Последний день перед отъездом был выходным для детей. Перси, вернувшись с работы в Министерстве, лишь формально кивнул Гарри и Гермионе, словно не замечая их. — "Дома!" — бросил он, исчезая в своей комнате, где, судя по всему, его ждала неотложная работа. Близнецы, как всегда, не теряли времени даром. — "Ну, Перси, а ну-ка, отложи свои бумаги и поделись с нами своим опытом!" — раздавались их голоса из-за закрытой двери. Гермиона, как всегда, организованная, уже упаковывала вещи, готовясь к раннему отъезду на следующее утро. Гарри, последовав ее примеру, тоже занялся чемоданом, а Рон, как и всегда, был поглощен последним полуфинальным матчем по беспроводной связи: Болгария против Люксембурга. Джинни, сидя на своей кровати, наблюдала за Гермионой, которая складывала свои вещи. Прошлым летом они делили комнату, и Джинни быстро полюбила Гермиону. Но в этом году она была тихой, словно затаилась. — "Гермиона?" — наконец, прошептала Джинни. — "Могу я тебя о чем-то спросить?"Гермиона, не прерывая свою работу, равнодушно ответила:— "Конечно, Джинни. Что ты хочешь узнать?"Джинни встала с кровати и закрыла за собой дверь. — "Гермиона... тебе нравится Гарри?"О нет, подумала Гермиона, застыв на месте. Джинни уже много лет была влюблена в Гарри... Что же ей сказать? Медленно повернувшись к Джинни, она осторожно спросила:— "Эм... почему ты спрашиваешь?"— "Ты знаешь почему", — ответила Джинни, в ее голосе слышалась боль. — "Я всегда любила Гарри, с самого детства. Но последние дни я видела вас вместе... хотя ты говорила, что не собираешься с ним встречаться..."— "И не собираюсь!" — отрезала Гермиона. — "Ничего не происходит... по крайней мере, пока..." Пока? Неужели я действительно хочу этого? Гарри так добр ко мне, хотя, кажется, он этого не понимает... Может, мне стоит сказать ему об этом после окончания чемпионата мира, подумала она.— "Значит, ты хочешь его, не так ли? Как ты могла, Гермиона? Я же говорила тебе прошлым летом, как много он для меня значит! Я люблю его гораздо дольше, чем ты!" — воскликнула Джинни.— "Что? Ты с ним почти не разговаривала! Не думаю, что с тех пор, как вы познакомились, вы обменялись не более чем парой слов. Как ты можешь любить его?" — ответила Гермиона.— "Но я люблю! Я выросла на всех историях о нем..." — возразила Джинни.Гермиона схватила Джинни за руку и посмотрела ей прямо в глаза. — "Джинни! Это были просто истории! Если ты не разговаривала с ним лично, откуда тебе знать? Ты знаешь его едва ли лучше, чем тысячи других девочек, выросших на историях о Мальчике-Который-Выжил!"— "Но... Но..." — Джинни заикалась, пытаясь найти объяснение. — "Но Гарри спас меня на первом курсе! Он спас меня из Тайной комнаты! Он такой особенный для меня... и я должна быть ему дороже, чем другие девочки..."— "Джинни, это именно то, что я имею в виду", — сказала Гермиона. — "Ты не понимаешь Гарри... не понимаешь, как он рос, не зная своих родителей. Или как трудно ему завести настоящего друга в мире волшебников. Или как он, не задумываясь, рискнул бы жизнью, чтобы спасти кого угодно". Или как он может быть таким романтичным, даже не осознавая этого, сказала она себе.— "Любого? Откуда ты... откуда ты это знаешь? Он спас меня!" — спросила Джинни, едва сдерживая слезы.— "Джинни... Гарри отправился остановить василиска, чтобы спасти всех в школе. Он даже не знал, что это ты попала в плен, пока не спустился туда. Он рассказал мне всю историю, когда я вылечилась от окаменения".Джинни, наконец, поняв, начала плакать. — "Я не могу в это поверить. Я всегда думала, что я для него особенная". — Она горько фыркнула. — "А теперь я как будто... как будто потеряла его... он даже не замечает меня". При этой мысли она заплакала еще сильнее. Гермиона села рядом с ней и погладила ее по спине. — "Джинни... ты никогда не теряла Гарри. Ты потеряла Мальчика-Который-Выжил. Он просто выдумка, и всегда им был. Ты все еще можешь разговаривать с Гарри и быть его другом". Гермиона продолжала утешать подругу, пока не пришло время ужина. После ужина Гермиона вывела Гарри на улицу, предвкушая очередной урок полетов с ним. Разговор с Джинни всколыхнул ее чувства и заставил признать, по крайней мере, самой себе, что Гарри — очень милый, храбрый и добрый мальчик. Она с нетерпением ждала очередного полета, когда он обнимет ее. Он шептал ей на ухо какие-то советы, она показывала отличные результаты, и он обнимал ее чуть крепче в знак поздравления... Она вынырнула из своих грез и увидела Гарри, стоящего перед ней с широкой

ухмылкой. В руках у него было две метлы. Одну он протянул Гермионе. — "Гермиона! Ты так быстро учишься! Я знал, что ты можешь учиться, не читая об этом. Поскольку сегодня последний день, когда мы можем проводить эти маленькие уроки, я подумал, что ты можешь сама попробовать покататься на метле!"У Гермионы отпала челюсть. — "Но... Но..." — Но я хочу прокатиться на метле вместе с тобой! Я хочу, чтобы ты был рядом со мной, прижавшись к моей спине!" — яростно думала она, но не решалась сказать об этом вслух. Гарри наклонил голову в сторону. — "Что случилось? О, не нервничай. У тебя все получится, не волнуйся. Я буду рядом с тобой. Пойдем." Не дожидаясь протестов Гермионы, он запрыгнул на свою метлу и начал взмывать вверх. — "Просто держись рядом, и мы будем летать рядом друг с другом, а я смогу продолжать давать тебе советы". Гермиона, к своему ужасу, летала великолепно. Ее желание снова летать в тандеме с Гарри пересилило страх упасть с метлы, если она "притворится", что совершает ошибки. Это был самый неудовлетворительный полет с тех пор, как мадам Хуч дала урок езды на метле.

http://tl.rulate.ru/book/102309/3540773